

УДК 911.9:332.6

ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКАЯ ОЦЕНКА И МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© 2014 А.А. Дорофеев, Л.П. Богданова, Е.Р. Хохлова

Тверской государственный университет

Поступила в редакцию 11.05.2013

Проведено исследование по оценке растительного покрова территории Центрального Федерального округа (ЦФО) для целей экологического туризма. Объектами оценки являлись муниципальные районы всех областей ЦФО. Описаны основные роли, которые играет биота в развитии туризма. Выделено пять градаций уровня экотуристского потенциала растительного покрова и составлена оригинальная картограмма распределения этих градаций по территории ЦФО. Сделаны предположения о возможностях развития экологического туризма в регионах ЦФО с точки зрения состояния растительного покрова. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для мониторинга состояния растительного покрова.

Ключевые слова: *экотуризм, природа, растительный покров, муниципальный район, Центральный Федеральный округ*

Как известно из многочисленных определений и описаний экологического туризма его главный ресурс – малоизмененная или дикая природа и, следовательно, ее конкретные свойства, объекты и обитатели. Живая природа и ее конкретные представители (элементы ландшафта второго порядка) играют в экологическом туризме первостепенную роль. Для некоторых туроператоров экологический туризм вообще сводится к наблюдению за животными, птицами и морскими обитателями в их естественной среде обитания. Не отрицая подобного узкого подхода, мы считаем, что значение биоты для экологического туризма проявляется гораздо шире и выражается в следующих аспектах. Растительные сообщества, населяющие их живые организмы и даже конкретные представители флоры и фауны региона могут являться «объектами экскурсионного показа» на экологических туристских и экскурсионных маршрутах. Традиционно на экологических тропах в условиях подзон южной тайги и хвойно-широколиственных лесов туристам и экскурсантам показывают типичные растительные ассоциации (бор беломошник, ельник

кисличник, ельник сложный с дубравными элементами и др.), крупные муравейники, бобровые хатки и норы других млекопитающих, следы жизнедеятельности животных, гнезда крупных и редких птиц, редкие и занесенные в «Красную книгу» растения и т.п. [5]. Во многих случаях коренные девственные биоценозы, места обитания редких растений, уникальные представители флоры, места гнездования редких птиц, нерестилища ценных рыб, леса, имеющие средозащитное значение, и другие биологические объекты, взятые под охрану в форме памятников природы или заказников.

Исключительно велика роль растительного покрова как оздоровительного рекреационного ресурса в туризме. Лесная растительность поглощает углекислый газ и обогащает воздух кислородом, поэтому в регионах с высокой лесистостью при прочих равных условиях атмосфера чище и условия для отдыха лучше. Древесные растения ионизируют воздух и выделяют фитонциды – особые летучие вещества, обладающие антибактериальным эффектом.

Антишумовые свойства древесной и кустарничковой растительности учитываются при строительстве баз размещения туристов, при планировке зон отдыха и при прокладывании трасс туристских маршрутов. В этом отношении молодые сосновые насаждения также являются лучшим барьером, защищающим от шума. Высокие, густые деревья регулируют световой и термический режим, частично защищают от ветра и осадков, то есть влияют на микроклиматические

Дорофеев Александр Александрович, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и природопользования. E-mail: adgeograf@mail.ru

Богданова Лидия Петровна, доктор географических наук, заведующая кафедрой туризма и природопользования. E-mail: lpbogdanova@gmail.com

Хохлова Елена Револьдовна, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и природопользования. E-mail: revoldovna@gmail.com

параметры. Эту особенность растительного покрова используют при проведении некоторых оздоровительных рекреационных занятий (прогулки, терренкур, активный отдых) и при организации временных стоянок в ходе прохождения туристского маршрута.

После рельефа и воды, растительность третий по силе фактор, который влияет на визуально-эстетический потенциал ландшафтов. При этом наибольшее значение имеют степень лесистости территории и породный состав произрастающих лесов. Оптимальный для эстетики ландшафта процент лесистости, вероятно, колеблется в пределах 60-80%, когда в видимой картине природы наблюдается чередование лесов, перелесков, аккуратных полей и лугов, водоемов и немногочисленных селитебных объектов. По породному составу наиболее предпочтительными для жителей Центральной России являются привычные березняки и сосновые боры, воспроизведенные на десятках известнейших полотен художников-пейзажистов [4]. Особое свойство растительного покрова – смена цветовой гаммы в связи с сезонной (а иногда и с суточной) ритмикой, учитывается при оценке визуальных качеств пейзажа и используется при проведении конкретных экскурсий.

Для экологического туризма очень важно наличие каких-либо редких, экзотических, уникальных по форме и окраске растений. Присутствие таких экземпляров на маршруте значительно повышает его привлекательность. Желание туристов познакомиться с редкими и уникальными растениями чаще всего реализуется во время посещения ботанических садов, дендрариев, оранжерей, парков.

Также как и другие компоненты природы, растительность в туризме выступает как технологический фактор. Прежде всего, растительный покров оказывает влияние на проходимость территории. Известно, что захламленный густой лес даже в Европейской части России труднопроходим для пешего и лыжного туриста. Трасса любого туристского и экскурсионного маршрута обязательно привязана к дорогам, тропам, просекам. Идти по азимуту через лесной массив можно лишь, в крайнем случае. Еще сложнее преодолевать болотные массивы. Туры по болотам, по-видимому, могут рассматриваться как разновидность экстремального экотуризма.

Существуют многочисленные рекомендации по использованию растительности (и растений) для планирования зон отдыха и рекреации. Например, некоторые травы устойчивы к вытаптыванию и могут быть посеяны в местах массовых скоплений самостоятельных туристов. Или предлагается высаживать плотные, колючие кустарники вдоль экскурсионных троп, дабы защитить примыкающие биоценозы от туристов.

Большое значение растительный покров имеет для ландшафтной архитектуры и ландшафтного дизайна в туристских регионах и центрах.

В ЦФО растительный покров и животный мир, по-видимому, не являются лимитирующими факторами для развития экотуризма. Напротив, в той или иной мере «живые» элементы природы способствуют развитию почти всех известных видов экологических туров и экологических рекреационных занятий. Так, например, в некоторых областях ЦФО могут быть организованы классические варианты экотуров по наблюдению за крупными животными и птицами в естественной среде обитания. Типичных животных лесной зоны: бурого медведя, лося, благородного оленя, кабана и других можно встретить в угодьях заповедников. Редких крупных птиц: орлана-белохвоста, черного аиста, скопу любители «бердвотчинга» в некоторых регионах ЦФО [2].

Если считать любительскую охоту, проводимую по лицензиям в строгом соответствии с выделенными научно-обоснованными квотами в лесных и водно-болотных угодьях своеобразной формой экологического туризма, то некоторые области ЦФО в этом отношении войдут в число ведущих регионов России. Одним из самых распространенных среди россиян видов экологических рекреационных занятий, связанных с растительным покровом, является любительский сбор ягод и грибов.

Нами проведено изучение отдельных компонентов природы с точки зрения возможного их использования в экологическом туризме [1]. Результаты оценки, касающиеся растительного покрова, а также картографические материалы, отражающие географическую неоднородность его оценок в пределах ЦФО с позиций экологического освоения, приведены в настоящей статье. Помимо самостоятельной значимости – насколько интересна для экотуризма растительность в Центральной России, полученные данные необходимы для комплексной оценки ландшафтно-рекреационного потенциала и последующего мониторинга туристского освоения территории.

Методика работ, описанных в данной статье, заключалась в следующем. В процессе оценки на топографическую основу, представленную в электронной версии, непосредственно на мониторе персонального компьютера наносилась сетка границ муниципальных (административных) районов. Данный прием позволил подсчитывать или анализировать характеристики того или иного оценочного признака по каждому району прямо на мониторе компьютера, что значительно ускорило процесс картометрических работ и повысило его точность. Такая же процедура использовалась при анализе геоботанических карт и

комплексных ландшафтных карт. Результаты оценки растительного покрова каждого муниципального района помещены в специальную таблицу. Впоследствии на основании этих данных построена картограмма, которая наглядно иллюстрирует географическое распределение районов с разным эколого-туристским потенциалом растительности по территории ЦФО.

Для проведения оценивания использованы следующие материалы:

- среднемасштабные топографические карты, на которых в том числе имеется некоторая информация о лесной растительности и ареалах лесов;
- геоботанические карты разных масштабов на территорию Центрального Федерального округа и его отдельных областей, взятые либо в Интернете, либо в областных атласах.

В качестве территориальной единицы оценки выбран муниципальный район. При

выставлении оценки растительному покрову принимались во внимание показатели залесенности территории, видовой состав доминирующей древесной растительности и разнообразие растительного покрова на территории муниципального района. Дополнительным условием повышения оценки являлось присутствие на территории района заповедника или национального парка с сохранившейся естественной растительностью. После всех проведенных измерений для каждого была получена окончательная оценка растительного покрова. Эта оценка представляла собой сумму величин по трем оценочным параметрам, разделенным на 3 и округленных до целого балла, с учетом дополнительных факторов. По данным оценки растительного покрова построена картосхема, приведенная на рис. 1.

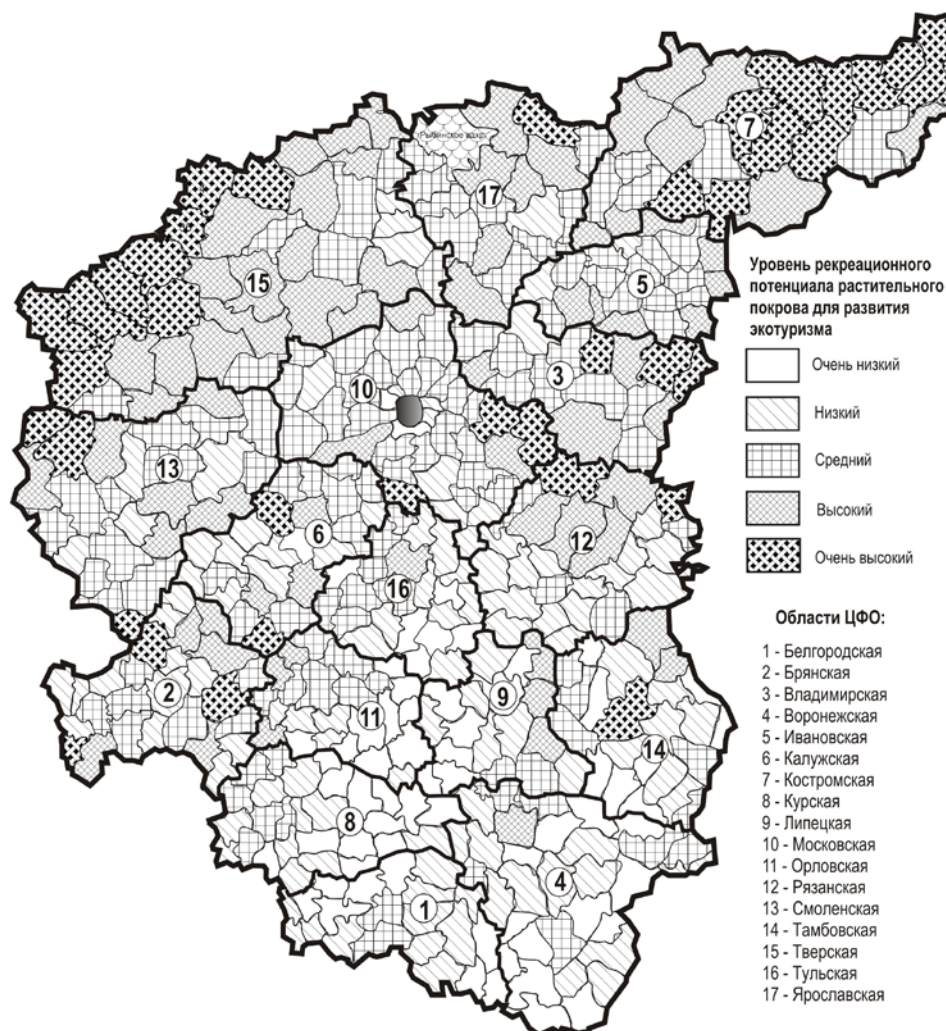

Рис. 1. Экотуристская оценка растительного покрова в районах ЦФО

Те муниципальные районы, которые имели суммарную оценку 1 балл, отнесены к категории с «очень низким» туристско-рекреационным потенциалом. Оценка 2 балла давала возможность отнести районы к категории с

«низким» потенциалом. Итоговый балл 3 – качественно оценен как «средний» уровня. Муниципальные районы, растительность которых была оценена баллом 4, отнесены к категории районов с «высоким» туристско-

рекреационных потенциалом. Наконец, те муниципальные районы, которые получили оценку 5 баллов, имели, по нашим расчетам, «очень высокий» туристско-рекреационный потенциал для развития экологического туризма.

Результаты оценки выразились в следующем. При анализе общей картины видно, что распределение количества районов по грациям уровня оценки сравнительно равномерное. В ЦФО встречаются административные образования, обладающие разными оценками растительного покрова. В тоже время на рисунке видно, что преобладают (доминируют) территории, имеющие средние и низкие оценки. Каждая из этих двух градаций включают около 30% от всего количества обследованных объектов (соответственно, 30,7% и 28,1%). Таким образом, на оставшиеся три градации (очень низкий, высокий и очень высокий уровень оценок) приходится чуть более 40%. Из них меньше всего муниципальных образований имеющих наивысшую оценку растительного покрова – 37 единиц, что составляет 8,7% от общего количества. Районов, имеющих самые низкие оценки растительного покрова, выявлено 63 единицы (14,9%). Наконец, 74 муниципальных района в областях ЦФО имеют высокую оценку растительного покрова. В конечном итоге получается, что лишь четверть административных образований ЦФО по характеру и состоянию растительного покрова имеют благоприятные условия для развития экотуризма.

Интересная картина обнаружена при анализе пространственного распределения районов с разными оценками по всей территории ЦФО. Приводимая в статье картограмма хорошо иллюстрирует зональные закономерности этого явления – общий фон оценок четко снижается при движении с севера на юг. В самой северной части Федерального округа в Тверской, Ярославской, Костромской и Ивановской областях, где значительная часть территории попадает в подзону южной тайги, в основном сконцентрированы муниципальные образования, имеющие наивысшие оценки (в Тверской области – 9, в Костромской – 11). Здесь же много районов, имеющих высокие оценки и, наоборот, почти полностью отсутствуют районы с низкими оценочными баллами. Даже самые неблагоприятные в плане растительного покрова административные образования имеют, за редким исключением, среднюю оценку. Подобная ситуация объясняется высокой залесенностью указанных областей, где многие территории еще сохранили лесистость на уровне оптимальной для экологического туризма – 60-70%. Во многих местах еще встречаются условно коренные биоценозы. Явно преобладают хвойные леса, в том числе из лучшего для туризма вида деревьев – сосны. В северных областях созданы три заповедника и

два национальных парка, позволяющие эффективно охранять лесные сообщества.

В более южной полосе областей ЦФО, расположенной в основном в пределах зоны смешанных (хвойно-широколиственных) лесов (Смоленская, Брянская, Калужская, Московская, Владимирская), ситуация другая. Здесь еще встречаются муниципальные образования, оцененные наивысшим баллом, но их всего по 2-4 на каждую область. В каждой из областей имеются районы с высоким баллом оценки растительного покрова, но доминирующий фон – административные образования со средними оценками. Наряду с этим встречаются районы с низкими оценками. Снижение общего уровня оценок обусловлено меньшей залесенностью описываемых территорий. Здесь в настоящее время многие районы имеют процент лесистости на уровне 20-30%, а иногда и менее. Лишь в наиболее благоприятных районах лесистость поднимается до уровня 40-50%. Широколиственные породы в значительной степени сведены, в регионе широко распространены вторичные мелколиственные леса не привлекательные для экотуризма. Нередко повышенная оценка растительного покрова связана с располагающимися на территории района заповедниками или национальными парками. Здесь имеются 4 национальных парка и 3 заповедника.

Узкая полоса зоны широколиственных лесов, частично охватывающая юго-западную часть Брянской области, северо-западную часть Орловской области, север Тульской области, Юг Московской и часть Рязанской областей, также характеризуется невысокой лесистостью. Расположенные здесь муниципальные районы в основном имеют среднюю оценку. Районы с другими оценками (низкими или, наоборот, высокими) встречаются лишь единично.

Самые южные области ЦФО: Курская, Липецкая, Тамбовская, Белгородская и Воронежская – практически полностью расположены в лесостепной зоне. В силу природных особенностей, а также из-за высокой антропогенной освоенности, естественных лесных биоценозов здесь немного. Лесопокрытая площадь в большинстве районов колеблется в пределах 5-10%. Фрагменты небольших дубовых и березовых лесных массивов иногда дополняются участками сосновых лесов, тянущихся по песчаным террасам средних и крупных рек. Важным дополнением визуального ряда растительности представляют собой длинные, но не широкие, лесополосы, ограждающие огромные прямоугольные поля. Явно доминирующий фон из сообществ агрокультурных растений мало привлекателен для экологического туризма. В связи с этим большинство муниципальных образований на юге ЦФО получили низкие и очень низкие оценки

растительного покрова. В тоже время в каждой из областей встречаются от 2 до 6 районов со средними оценками. Наконец, в Воронежской области в Новоусманском районе, в Липецкой области в районах, расположенных вдоль р. Воронеж и на северо-востоке Тамбовской области вдоль р. Цна, состояние растительного покрова позволило оценить его высокими и даже очень высокими оценками. Созданные в южной части ЦФО Центрально-Черноземный, Воронежский, Хоперский и Воронинский заповедники, национальный парк «Орловское полесье», природные парки «Нарышкинский», «Ровеньский» и «Хотмыжский» в местах своего расположения значительно повышают потенциал для развития экологического туризма.

Анализируя пространственное распределение оцененных объектов по территории ЦФО, особо следует сказать о ситуации на севере Рязанской области и примыкающим к ней участкам Московской и Владимирской областей. На расположенной здесь плоской, песчаной, местами избыточно увлажненной поверхности Мещерской низины сформировались благоприятные условия для развития и сохранения естественной древесной растительности. Обилие высоко бонитетных, преимущественно сосновых, лесов, присутствие нескольких особо ООПТ федерального уровня (Окский заповедник, национальные парки «Мещера» и «Мещерский») дали возможность всем расположенным здесь муниципальным образованиям дать высокие и очень высокие оценки.

Выводы: проведенное исследование позволяет сориентировать руководителей областей и муниципальных образований при выборе

конкретных направлений туризма, которые планируются развивать в ближайшей (либо даже удаленной) перспективе. Муниципальные образования, имеющие очень высокий или высокий потенциал растительного покрова, вполне могут делать ставку на развитие некоторых форм экологического туризма. Особенно на те его разновидности, которые в качестве ресурса имеют живую природу – растительность, растения и связанные с ними животный мир и отдельных представителей фауны. Напротив, районы, характеризующиеся низким, а тем более, очень низким потенциалом для экологического туризма в принципе должны отказаться от попыток его культивации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Дорофеев, А.А.* Опыт эколого-туристской оценки рельефа и гидрографической сети территории Центральной России // Вестник ТвГУ. Сер. География и геоэкология. Вып. 1 (11). Тверь, 2013. №8. С.136 - 147.
2. *Егоров, В.В.* Некоторые новые сведения о редких видах хищных птиц Тверской области / *В.В. Егоров, Д.А. Керданов, А.С. Сорокин* // Вестник ТвГУ. Серия: Биология и экология. Тверь, 2009. №14. С. 96-99
3. *Лукичев, А.Б.* Краткий очерк истории экотуризма // Российский журнал экотуризма. Бийск. 2013. №5. С. 36-37.
4. *Путрик, Ю.С.* Туризм глазами географа. Монография / *Ю.С. Путрик, В.В. Свеишников.* – М., Мысль, 1986. 155 с.
5. *Томашевская, Л.Б.* Биологические экскурсии в зеленых зонах города Твери / *Л.Б. Томашевская, Е.С. Пушай* // Вестник ТвГУ. Серия: Биология и экология. Тверь, 2008. №8. С. 174-181.

ECOLOGICAL-TOURISTIC ESTIMATION AND MONITORING THE VEGETATION COVER STATE IN MUNICIPAL REGIONS OF CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2014 A.A. Dorofeev, L.P. Bogdanova, E.R. Hohlova

Tver State University

Research of estimation of vegetation cover of Central Federal District (CFD) territory for means of ecological tourism is conducted. Objects of estimation were municipal areas in CFD. Dominant roles which are played by biota in tourism development are described. It was allocated five gradation of ecotouristic potential level of vegetation cover and the original cartogram of distribution of these gradations on territory of CFD was made. Assumptions of ecological tourism development possibilities in CFD regions from the point of view of vegetation cover state were made. The data received during research, can be used for monitoring the vegetation cover state.

Key words: *ecotourism, nature, vegetation cover, municipal region, Central Federal district*

Alexander Dorofeev, Candidate of Geography, Associate Professor at the Tourism and Nature Management Department. E-mail: adgeograf@mail.ru; Lidiya Bogdanova, Doctor of Geography, Head of the Tourism and Nature Management Department. E-mail: lpbogdanova@gmail.com; Elena Hohlova, Candidate of Geography, Associate Professor at the Tourism and Nature Management Department. E-mail: revoldovna@gmail.com